

СЛОВА любимой песни невольно звучат в ушах, когда смотришь на эти старые черно-белые фотографии, листаешь потускневшие страницы газет прошедших десятилетий. Забавно, трогательно, несовершенно... Но в ТО ВРЕМЯ кидает мощно. Молодежь не понимает, что такое ностальгия. Старики не соглашались, что молодость ушла...

Чтобы не докучать читателю "воспоминаниями прошедших дней", попытаюсь не окунуться в прошлое, а, наоборот, вытащить на поверхность два-три штриха настроения, атмосферы того времени.

Январь, 1974 год. Праздничный номер, запарка, аврал... Повод очень похож на сегодняшний: юбилей города, но - совсем другого - Ленинграда. 50 лет назад II съезд Советов "навсегда" связал "этот крупнейший центр пролетарской революции с именем величайшего вождя пролетариата". И если ныне со сподвижниками Петра I не побеседуешь, то у делегатов того самого съезда интервью мы взяли. Однако выход газеты оказался под угрозой срыва. На первой странице слово "Ленинград" (sic!) было написано на перевернутой букве Г, или латинской L, изображающей Ростральную колонну. Кто-то из членов парткома, чьим "органом" была газета, решил найти в этом скрытый "контрреволюционный" смысл. Посадить, конечно, не посадили, но что называется, "строго указали"!

Июль, 1974 год. Место действия - Коми-край, куда выехал объединенный строительный отряд ЛЭТИ. Я выпускаю студенческий разворот в местной молодежной газете. И в первый же вечер мы со студентами-журналистами отправились на Вычегду - речка такая протекала по Сыктывкару. Север, романтика, белые ночи, сухое вино... О времени и "стройотрядовской дисциплине" никто, естественно, не думал. Возвращаюсь под утро - в

Может, я это — только моложе...

штабе горит свет. Меня тут же "на ковер" к командиру. А был им Саша Виктор, нынешний, между прочим, председатель комитета по образованию Санкт-Петербурга. "Всё, в Ленинград первым же поездом!" - ревел по этажам его громоподобный голос. Но Коля Ширшов, комиссар (к несчастью, он рано умер) пожалел меня и, отведя в сторонку, тихо сказал: "Слушай, мы все тут испереживались за тебя - ушла, не сказав с кем и куда, а кругом эски, шпана..." В Питер меня так и не отправили - надо же было кому-то воспевать героические трудовые будни наших студентов. Но случай запомнился, и забота тронула...

1976 год. Когда-то в ходу была поговорка: есть ложь, есть наглая ложь, а есть статистика. Более того, в эпоху "застоя" статистические сведения строго засекречивались. И вот один весьма активный юноша по имени Вася Кондратьев решил провести самостоятельное социологическое исследование на предмет того, что студенты думают о Боге и религии. А поскольку он был еще и студкомом газеты, то захотел результаты этого исследования опубликовать. Кто ж знал, что за это можно схлопотать по полной программе! Как-то получилось, что партком "зевнул", и публикация прошла. Я была абсолютно уверена, что партия и комсомол будут

удовлетворены - процент студентов, верящих в Бога, был до смешного мал. Дальше - по известной схеме: обком - райком - партком - а последний в цепочке, естественно, редактор, то бишь я. Признаюсь, тогда нервы все-таки сдали - вся общественная редколлегия неделю отпаивала валерьянкой. А помогло простое до неправдоподобия объяснение Юры Петрова. Слов не помню, но смысл в том, что есть вещи поважнее, о которых следует волноваться в 25 лет, и что через год забудешь, в чем была суть конфликта. Не забыла...

1978 год. Весна, среда, заседание парткома. Низкое вечернее солнце слепит сквозь стекла, из приоткрытого окна тянет сиренью... Мысли мои далеки от кафедральных собесидельств и нарушенной дисциплины, и еще дальше от резолюций обкома. А все вокруг так невероятно серьезно. Или притворяются? И вдруг меня словно громом поразило: я, молодая, красивая баба, сижу среди двух десятков "членов парткома" и не ощущаю на себе ни одного по-настоящему мужского взгляда? Или я не женщина, или они не мужчины? Ответ на мой внутренний вопрос был настолько неожиданным, что согнул меня пополам от еле сдерживаемого смеха. "Они - члены", а я - "орган"! Орган парткома! И в этот момент слышу "слово предоставляется..." Оказывается, редактору газеты "Электрик". И тоже о собесидельствах! Полагаю, никто так и не понял, что в этом такого смешного.

Ирина Хромова,
редактор газеты "Электрик"
в 1976-1981 гг.

На снимке: Ирина Хромова,
Рафаэль Гиммельфарб
и Виктор Того

Фото Сергея Леонова

Дорогой "Электрик"!

Сегодня Тебе 75 лет. Все эти годы Ты шагал по жизненной дорожке нога в ногу с нашим Великим городом и нашим замечательным вузом.

Не все и не всегда было легко и радостно на этом пути.

Ты помнишь жуткие годы сталинских репрессий, когда преподаватели и студенты исчезали надолго или навсегда.

Ты - живой свидетель грозных военных лет. На своих страницах ты рассказывал о славных подвигах лэтишников на фронтах Великой Отечественной, об их героическом труде в тылу.

Ты всегда освещал самые актуальные вопросы, связанные с учебной и научной деятельностью ЛЭТИ. От тебя лэтишники (да и не только лэтишники) узнавали прекрасные эпизоды жизни наших ведущих ученых.

Ты помнишь и чтить "Весну в ЛЭТИ" и славные дела нашего вуза в лучах ее тепла и света: спортивные вершины, покоренные лэтишниками, широкую географию наших студенческих строев, студенческие песни, студенческий театр и многое другое из того, что прославило наш вуз.

Для Тебя 75 лет - возраст активной деятельности. Ты - еще молод и не утратил интерес к жизни университета. Ты - уже опытен и потому умеешь интересно рассказывать об этой жизни. Многие школьники после знакомства с твоими материалами пошли учиться в ЛЭТИ и не раскаялись.

Нет смысла сожалеть о возрасте. Жизнь меняется, и в этом ее прелесть.

Пусть мелькают события, лица, Ускоряется времени шаг, Пусть желтеют с годами страницы, Но останется юной душа!

Мы поздравляем Тебя с особым удовольствием, поскольку делаем общее дело и понимаем друг друга без слов.

Успехов Тебе, дорогой коллега! Пусть твои выпуски всегда будут долгожданными для читателей!

Редакция альманаха
"Аптекарьский остров"

Ирония судьбы

Газета "Электрик" вошла в мою жизнь в 1956 году двумя номерами: мартовским № 11 и декабрьским № 47 - со статьями, посвященными разбору факультетской стенной газеты "Энергетик". В первой статье газету и редколлекцию хвалили, хотя и не без критики. Вторая статья была разгромной.

Я с удовольствием работал в редколлекции газеты художником. Команда редколлекции была собрана из талантливых и симпатичных ребят и манила к себе, как магнит. Иногда я писал заметки по заданию редактора - тогда молодого ассистента Александра Сергеевича Васильева (между нами АС), ныне Заслуженного деятеля науки и техники РФ, профессора нашего Университета. Это был период "оттепели" после 20-го съезда КПСС. Страну познакомили с докладом Н. С. Хрущева. Мы пережили потрясение прозрения. Прогнулись надежды, появились иллюзии, если не свободы слова, то вольнодумства. В вузах в моде была стенная печать: газеты, плакаты, лозунги и объявления - огромные, броские, перекликавшиеся с "Окнами РОСТА" или плакатами войны.

Поводом для партийного разбирательства послужила моя статья "Прошу слова", напечатанная в "Энергетике", приуроченном к 7 ноября 1956 года. Основная тема статьи - не худо бы в ЛЭТИ иметь вольную стенную газету художественного толка, чтобы она была не органом какой-либо общественной организации, а издавалась группой энтузиастов с широкими эстетическими взглядами. Этакий нынешний ТВ-канал "Культура" в стенном варианте и без идеологической цензуры. В порядке самооценки, замечу: довольно слабенькая была статья. Эстетствующий гонор был, а вот диссидентства не было. Однако партийное бюро рассудило иначе. Последовали оргвыводы.

Финал этой истории:

О ЧП было доложено в идеологический отдел Обкома КПСС. Газета "Вечерний

Ленинград" опубликовала обзор студенческой стенной печати тех дней с резкой критикой нездоровых тенденций. Напомню, в это время начались и кроваво завершили венгерские события. Оттепель кончилась без обиняков. Газету закрыли. АС получил партийный выговор, которым позже страшно гордился, подобно сталинским наркомам, которые хвастались друг перед другом числом "строгачей" и орденов Ленина.

Я был приговорен к заключению. Закалывать должен был деканат. Декан, профессор Дмитрий Васильевич Васильев, беспартийный (этого человека трудно представить в роли исполнителя какого-либо приговора, кроме научного) высказался в том смысле, что прискорбно, когда у нас есть такие дураки, как Петров, но еще более прискорбно будет для ЛЭТИ, если таких дураков будут отчислять. Огромную роль в моей судьбе сыграл А С, взявший вину на себя. Заместителю декана Ивану Сергеевичу Смирнову было поручено провести со мной воспитательную работу. Он вызвал меня на беседу и, прикрыв сверху своей роскошной бородой (был на две головы выше), изрек: "Оглянись вокруг себя - вокруг тебя враги! Ты должен быть осторожен и бдителен, а ты..." Дальше шла табуированная лексика. В юности Иван Сергеевич однажды стоял в охране Ленинского Вожда, пробегающего мимо, притормозил и произнес: "Надо же, такой молодой, а с нами". Иван Сергеевич любил эту историю, и ее можно найти в старых "Электриках", а студенты любили Ивана Сергеевича.

Вопрос был решен, я остался в ЛЭТИ. Однако история на том не закончилась. Через три года, при распределении молодого специалиста, ему снова напомнили старый грех и чуть не отправили в Тьмутаракань. Спасли два ангела небесных - два упомянутых Васильева.

Наконец, байка. Ее любит рассказывать АС. В 1957 году в американском

конгрессе были слушания о метаморфозах советской внешней и внутренней политики после венгерских событий. Выступал Ален Даллес - шеф ЦРУ. Среди прочих инсинуаций в наш адрес, он отметил повышенную политическую активность студенческой молодежи в СССР как зарождение новой политики и появление будущих лидеров. В доказательство он цитировал статью в ленинградской "Вечерке". Вот и думайте, кто причинил больше вреда политическому реноме отечества?

P.S. Ирония судьбы заключается в том, что через два месяца после описываемых событий в ЛЭТИ появилась стенная газета, о которой мечталось в статье "Прошу слова". Это была знаменитая "Искусство всем" Рубена Сейсяна и Владимира Марамзина. Правда, у них тоже была не легкая судьба.

Другая улыбка фортуны - через 30 лет я согласился стать общественным редактором газеты "Электрик".

Ю. Петров, профессор

ЭЛЕКТРИК